

Е.Ю. Зубарева

«Сказки»

История создания

«Сказки» Салтыкова-Щедрина, состоящие из 32 произведений, представляют собой самостоятельный сатирический цикл. Они были написаны в 1869–1886. Однако к этому жанру Щедрин проявлял интерес и ранее, включая сказочные эпизоды в другие сатирические произведения. Например, в рассказ «Скрежет зубовой» (1860) вошла сказка «Сон», а в «Современную идиллию» (1877–1883) — «Сказка о ретивом начальнике».

В 1869 Щедрин опубликовал на страницах «Отечественных записок» три сказки: «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Пропала совесть», «Дикий помещик», включенные им в цикл «Для детей», который в итоге остался незаконченным. В 1880 появилась сказка «Игрушечного дела людишки», которая, по неосуществленному замыслу писателя, должна была открывать сатирическое обозрение, изображавшее людей-кукол. После небольшого перерыва в 1883 увидели свет сказки «Премудрый пискарь», «Самоотверженный заяц» и «Бедный волк», которые сначала были напечатаны в Женеве в разных номерах газеты «Общее дело» под редакционной рубрикой «Сказки для детей изрядного возраста» (имя автора не упоминалось). В 1884 они появились в России на страницах «Отечественных записок» под общим заглавием «Сказки» и с подписью Н. Щедрина. С 1883 по 1886 было написано 28 сказок. Однако в полном объеме при жизни Щедрина цикл не был опубликован в силу запрета цензуры. Так, например, сказка «Медведь на воеводстве», будучи напечатанной в Женеве дважды (1884 и 1886), в России была издана лишь в 1906, а сказка «Богатырь» вообще стала известна лишь в 1922.

Жанровое своеобразие

Конечно, жанр сказки Щедрин выбрал не случайно. В качестве причин его интереса к этому жанру исследователи называли:

- условия цензуры;
- воздействие на писателя фольклорной и литературной традиции;
- появление нового читателя, представлявшего демократические слои русского общества;
- популярность сказки как излюбленного жанра пропагандистской литературы наряду с песней (вспомните агитационные песни поэтов-декабристов А. Бестужева и К. Рыльева);
- органическая близость сказки художественному методу Салтыкова-Щедрина.

Безусловно, каждый из этих факторов сыграл свою роль в появлении щедринского цикла сказок. Но для нас наиболее важно остановиться на последней из названных причин.

Сказка действительно возникла в недрах сатиры Щедрина. Именно в конце 1860-х — начале 1870-х отчетливо высветились уже наметившиеся до этого черты щедринского метода, связанные с его стремлением выйти за пределы жизненного правдоподобия в изображении современной ему действительности. Поэтому сказка с арсеналом ее художественных приемов естественно вписалась в жанровую систему щедринской прозы.

С народной сказкой, по мнению многих исследователей, сказку Щедрина объединяют сказочный сюжет, использование наиболее традиционных сказочных приемов (о них пойдет речь при анализе художественных особенностей сказок). Кроме того, в основе как

фольклорных, так и щедринских литературных сказок лежит народное миропонимание, комплекс представлений о добре и зле, справедливости, жестокости и т. п. в их общечеловеческом смысле. Вспомните народные сказки, порицающие ленивых падчериц, мачех, завистливых братьев за их лень, стремление жить за чужой счет. Подобным образом в сказках Щедрина осуждаются генералы и дикий помещик за их неспособность к труду, стремление жить за счет чужих усилий, которые они даже не способны оценить.

Однако сходство нравственных установок, воплощенных в фольклорных и щедринских сказках, не исключает и принципиальных отличий. В мире героев Щедрина (в отличие от его собственного мира) границы между добром и злом, истиной и ложью нередко размываются. В его сказках, в отличие от народных, герои далеко не всегда в финале бывают наказаны за свои пороки, дурные поступки. Щедринская сказка является жанром политической сатиры, обладающим рядом художественных особенностей. Поэтому в ней используется много реальных деталей современной автору действительности. На смену юмористическому пафосу, свойственному ряду народных сказок, в произведения Щедрина приходит едкая злая сатира на бюрократический аппарат и социальную бесполезность чиновников («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»), на крепостнические пережитки в психологии дворянства («Дикий помещик»), антинародную сущность административной системы («Медведь на воеводстве»), малодушие и бездеятельность либеральной интеллигенции («Премудрый пискарь») и т. д. Сказочная форма наполняется политическим смыслом, в то же время политические идеи определяют сюжетно-композиционные особенности произведений: своеобразие финала, порой содержащего кровавые развязки («Карась-идеалист»), специфику системы персонажей (в щедринских сказках редко изображается положительный герой), соединение разных речевых стилей (условный сказочный язык, канцеляризм, просторечия и т. п.).

В итоге можно сказать, что салтыковская сказка самостоятельно возникла по типу фольклорных сказок, а последние лишь способствовали ее формированию.

Тематика сказок

Сказки, по мнению критики, отразили особенности идейно-художественных исканий Щедрина. Можно условно выделить 4 основных тематических «блока»:

I. Тема власти: ее антинародного характера («Медведь на воеводстве»), псевдопросветительской деятельности самодержавия («Орел-меценат»), взаимоотношений власти и народа («Богатырь», «Дикий помещик», «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

II. Тема народа: его трудолюбия и тяжелого положения («Коняга»), покорности («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Коняга»), стихийности протеста («Медведь на воеводстве»), вечно живущего в народе стремления к правдоискательству («Ворон-челобитчик»).

III. Тема интеллигенции: осуждение ее стремления приспособиться к любым формам тоталитарной власти («Вяленая вобла», «Либерал»), осмеяние разных форм подчинения насилию («Не могу, волк не велел» в сказке «Самоотверженный заяц», «Жил-дрожал, и умирал-дрожал» в сказке «Премудрый пискарь»), критического отношения к прекраснодушным мечтателям («Карась-идеалист»).

IV. Нравственно-этические темы («Пропала совесть», «Добродетели и пороки»).

Эта классификация носит общий характер, в ней упоминаются лишь некоторые сказки. Не следует забывать, что в одной сказке могут рассматриваться сразу несколько тем. Например, в сказке «Дикий помещик» раскрываются темы взаимоотношения власти и народа, его покорности, стихийности его протеста и т.п.

Художественные особенности «Сказок»

Решая авторские задачи сатирического изображения современной ему действительности, Щедрин использовал различные виды иносказаний. Щедрин называл эзоповской («езоповской») свою творческую манеру, по его словам, «обнаруживавшую замечательную изворотливость в изображении оговорок, недомолвок, иносказаний и прочих обманных средств». Называя такую манеру «рабскою», писатель замечал, что она «не безвыгодна, потому что благодаря ее обязанности писатель отыскивает такие политические черты и краски, в которых при прямом изложении предмета не было бы надобности, но которые все-таки не без пользы врезаются в памяти читателя».

Одной из основных черт этой манеры является использование *аллегории*. Исследователи единодушно подчеркивали, что, работая над сказками, Щедрин не только опирался на литературно-басенную и фольклорно-сказочную традицию (лев, медведь, осел и т. п.), но и создавал собственные аллегорические образы (карась, пескарь, вобла и т. д.). При этом аллегорическое уподобление у Щедрина практически всегда имеет в своей основе социальную антитезу, предполагающую противопоставление власти и ее жертвы (медведи — «лесные мужики», щука — карась и т. п.). Иногда Щедрин может обнаружить скрытое в аллегории значение с помощью метафоры («лесная челядь» в «Медведе на воеводстве») или сравнения (в этой же сказке чижик сравнивается с крохотным гимназистиком).

С данным приемом связано уже упоминавшееся изменение манеры повествования, пересечение временных планов (например, реального и фантастического). Такая особенность характерна, например, для сказки «Премудрый пискарь», герой которой видит сон о том, что он получает выигрышный билет и вследствие этого двести тысяч рублей.

Одним из основных художественных приемов Щедрина является *ирония*, о которой мы уже говорили. Можно обнаружить несколько видов иронических высказываний в щедринских сказках:

- ироническое утверждение:

«Однако и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!» («Повесть о том как один мужик двух генералов прокормил»);
«Осел в ту пору у него (Льва) в советах за мудреца слыл» («Медведь на воеводстве»).

- ироническая характеристика:

«Генералы были хоть и настоящие, но голодные, а потому очень скоро приехали» («Дикий помещик»).

- ироническая похвала:

«Был он пискарь просвещенный, умеренно-либеральный, и очень твердо понимал, что жизнь прожить — не то, что мутовку облизать» («Премудрый пискарь»);
«...со временем поноску носить будет» («Медведь на воеводстве»).

- ироническое сравнение:

В сказке «Дикий помещик» Щедрин называет помещика глупым, а мышонка — умным.

- ироническое осуждение:

«Мужичина самым нахальным образом уклонялся от работы» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»);

- мнимое недовольство повествователя лесной вольницей («Медведь на воеводстве»).

Наряду с иронией Щедрин широко использует *гиперболу*. Продолжая традиции Гоголя, он стремится с ее помощью заострить какой-либо недостаток, высветить порок, а затем, сделав его максимально заметным, довести до абсурда, чтобы его ниспровергнуть. Например, в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» генералы настолько социально беспомощны, что не знают реальной жизни. Они убеждены, что «булки в том самом виде роятся, в каком их к кофею подают», и очень удивлены тем, что куропатку, прежде чем съесть, нужно «изловить, убить, ощипать, изжарить». Щедрин явно преувеличивает покорность мужика в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил», но делает это лишь для того, чтобы показать страшные ее последствия.

Широко использует Щедрин и *гротеск* («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» и «Дикий помещик»). Можно добавить, что гротеск помогает Щедрину и в изображении мужиков в «Диком помещике» («рой мужиков... осыпал всю базарную площадь», «Эту благодать обрали... и послали в уезд»).

Однако художественная манера Щедрина включает в себя не только различные виды иносказания, но и *речевые алогизмы*, которые помогают выявить ненормальность изображаемой жизни: «Видят мужики: хоть и глупый у них помещик, а разум ему дан большой» («Дикий помещик»).

Художественное своеобразие щедринских сказок определяется и наличием в них элементов сказочной поэтики. К ним принято относить:

- 1) зачины («В некотором царстве, в некотором государстве жил-был помещик», «Жили да были два генерала» и т. д.);
- 2) присказки («по щучьему веленью», «сказано — сделано» и т. п.);
- 3) троекратное повторение мотива, эпизода и т. п. (три Топтыгиных, три визита гостей к Дикому помещику и т. д.). Кроме того, следует обратить внимание на характерное для народнопоэтических произведений построение строки с переносом прилагательного или глагола на конец.

Но сказочный мир Щедрина не растворяется в народно-поэтической стихии. Сказки соединяют в себе разные речевые планы: в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» сочетаются нейтральная лексика, просторечия, сказочные обороты и канцеляризмы, что обусловлено социальной принадлежностью персонажей. В «Медведе на воеводстве» соединяются просторечия, жаргонизмы, нейтральная лексика, а также пародируется стиль государственных официальных документов.

Все многообразие средств художественной изобразительности помогает Щедрину сделать сказку средством наиболее обобщенного и в то же время точного воссоздания современного писателю общества. Писателю удалось создать жанровую форму, отличающуюся художественным совершенством, имеющую точный политический адрес и в то же время наполненную глубоким общечеловеческим содержанием.